_____ СТРУКТУРА НЕОРГАНИЧЕСКИХ __ Соединений

УДК 548.736

СИНТЕЗ И СТРУКТУРА МОНОКРИСТАЛЛОВ Sc_{2 - x}Tm_x(BO₃)₂

© 2022 г. А. М. Антипин^{1,*}, Е. А. Волкова², В. Н. Ковалев², Е. Ю. Боровикова^{2,3}, В. О. Япаскурт²

¹Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова ФНИЦ "Кристаллография и фотоника" РАН, Москва, Россия ²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

³Лаборатория природоподобных технологий и техносферной безопасности Арктики, Кольский научный центр РАН, Апатиты, Россия

> **E-mail: antipin@physics.msu.ru* Поступила в редакцию 12.12.2021 г. После доработки 10.01.2022 г. Принята к публикации 10.01.2022 г.

Впервые методом спонтанной кристаллизации из раствора в расплаве в тройной системе Tm_2O_3 - Sc_2O_3 - BO_3 получены пластинчатые монокристаллы $Sc_2_{x}Tm_x(BO_3)_2$. Их химический состав и структурные особенности изучены методами энергодисперсионного анализа, ИК-спектроскопии и рентгеноструктурного анализа. Установлено, что структурным прообразом соединений является доломит, однако в структуре обнаружены две дополнительные низкозаселенные позиции атомов скандия и дефицит атомов бора.

DOI: 10.31857/S0023476122040038

ВВЕДЕНИЕ

Синтез и комплексные исследования новых кристаллических материалов сложного химического состава – актуальная научная задача. Подобные материалы могут обладать полифункциональными свойствами, необходимыми для создания новейших высокоэффективных технических устройств. Так, использование полифункциональных материалов является одним из способов миниатюризации устройств лазерной магнитоэлектронной техники. К перспективным объектам, обладающим полифункциональными оптои магнитоэлектронными свойствами, относятся бораты редкоземельных элементов, в частности хантитоподобные ортобораты с химической формулой $RM_3(BO_3)_4$, где ($R^{3+} = Y$, La-Lu, $M^{3+} = Al$, Fe, Cr, Ga, Sc) [1-5]. Однако фазообразование скандиевых боратов системы R_2O_3 -Sc₂O₃-BO₃ недостаточно изучено.

В [6] методом твердофазного синтеза получена серия скандиевых боратов $LnSc(BO_3)_2$ для Ln = Y, Но, Ег, Тт, Yb, Lu. В результате рентгенодифрационных исследований поликристаллических образцов показано, что структура соединений соответствует структурному типу кальцита (пр. гр. $R\overline{3}c$), в которой атомы скандия и редкоземельного катиона окружены шестью атомами кислорода, формирующими октаэдры LnO_6 и ScO₆. Структуру $LnSc(BO_3)_2$ можно описать как трехмерный каркас, состоящий из связанных вершинами октаэдров LnO₆ и ScO₆. Каждый атом кислорода участвует в образовании планарных ВО3-треугольников, которые отделяют друг от друга Ln- и Sc-полиэдры в плоскости *ab*. Было указано, что катионы редкоземельных элементов и скандия занимают одну и ту же кристаллографическую позицию. Однако достоверно определить соотношение в ней металлов не удалось. Также в работе были изучены зависимости обратной магнитной восприимчивости соединений LnSc(BO₃)₂ в диапазоне 100-300 К. Показано, что соединения являются парамагнетиками. В связи с этим синтез и комплексное исследование монокристаллов поликомпонентных систем " $(R_2O_3 - Sc_2O_3 - BO_3)$ растворитель" представляет интерес. Поиск и исследование структурных особенностей и физических характеристик новых соединений этой системы необходимы для совершенствования методики направленного синтеза материалов с заданными физическими свойствами.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Кристаллы $Sc_{2-x}Tm_x(BO_3)_2$ получены методом спонтанной кристаллизации из раствора-расплава в интервале температур 990—850°С. Кристаллообразующими компонентами служили оксиды тулия, скандия и бора в соотношении $Tm_2O_3: Sc_2O_3: B_2O_3 = 1:3:4$. В качестве растворителя брали вольфрамат лития Li₂WO₄, содержание которого в исходной шихте составляло

Химическая формула	$Sc_{1.95}Tm_{0.25}B_{1.80}O_6$
Пр. гр., Z	<i>R</i> 3, 3
<i>a</i> , <i>c</i> , Å	4.782(1), 15.472(2)
V, Å	1353.3(2)
<i>D</i> , г/см ³	4.020(1)
Излучение; λ, Å	$MoK_{\alpha}; 0.71069$
μ, мм ⁻¹	8.67(1)
<i>Т</i> , К	295
Размер образца, мм	$0.28 \times 0.24 \times 0.21$
Дифрактометр	XCalibur Eos S2
Тип сканирования	ω
Учет поглощения; <i>Т</i> _{мин} , <i>Т</i> _{макс}	0.84222/1.0000
θ _{макс} , град	45.29
Пределы h, k, l	$-9 \le h \le 9, -9 \le k \le 9,$
	$-30 \le l \le 30$
Число отражений: измерен-	7432/528/447
ных/независимых/ $I > 3\sigma(I)$	
Метод уточнения	МНК по <i>F</i> ²
Число уточняемых	29
параметров	
Учет экстинкции, <i>k</i>	0.12 (тип 1 Лоренц,
	изотропная [10])
$R/R_w, \%$	1.78/6.20
S	1.00
$\Delta\rho_{\text{мин}}/\Delta\rho_{\text{макс}}, \Im/\text{\AA}^3$	-0.56/0.50
Программы	CrysAlis [7], Jana2006 [9]

Таблица 1. Кристаллографические характеристики, данные эксперимента и результаты уточнения структуры TmSc(BO₃)₂

50 мас. %. При синтезе использовали оксиды Tm_2O_3 и Sc_2O_3 чистотой 99.996%, все остальные реактивы соответствовали стандарту XЧ.

Химический состав монокристалла изучали в Лаборатории локальных методов исследования вещества Геологического факультета при помощи энергодисперсионного спектрометра X-Maxⁿ-50 (Oxford Instruments Ltd., GB), установленного на базе растрового электронного микроскопа JSM-IT500 (Jeol Ltd., Japan) с вольфрамовым термоэмиссионным катодом (приобретен в рамках "Программы развития МГУ"). Полированный срез кристалла фиксировали в таблетке из эпоксидной смолы и покрывали пленкой углерода толщиной ~25 нм. Анализ состава проведен при ускоряющем напряжении 20 кВ и силе тока электронного зонда 0.7 нА (прямое измерение с применением цилиндра Фарадея). Время накопления спектра (live time) составляло 100 с, "мертвое" время измерительной системы (dead time) – около 25%. В качестве стандартов использовали:

LaB₆ (B – K_{α}), Al₂O₃ (O – K_{α}), ScPO₄ (Sc – K_{α}), TmPO₄ (Tm – L_{α}). Измерение стандартов проводили в тех же условиях, что и анализ исследуемого вещества. В качестве стандарта сравнения использовали металлический Со. Результаты обрабатывали с применением коррекционной поправки по модели XPP-коррекции при помощи программы INCZ, версия 21b (Oxford Instruments Ltd., GB).

Рентгеноструктурные исследования монокристалла проведены на дифрактометре Xcalibur Eos S2 (Mo K_{α} , $\lambda = 0.71073$ Å) при комнатной температуре. Для эксперимента были отобраны несколько изометричных монокристаллов без видимых включений и дефектов, линейные размеры которых не превышали 0.3 мм. Образцы подвергались первичному рентгеновскому анализу, в результате которого был выбран кристалл с наилучшими профилями дифракционных пиков и сходимостью интенсивностей эквивалентных по симметрии дифракционных отражений. По результатам предварительных экспериментов составлено задание для полного дифракционного эксперимента в диапазоне в 3.95°-45.29°. Обработку экспериментальных данных, поиск и интегрирование пиков, введение поправок на фактор Лоренца, поляризацию и поглошение (по форме образца) проводили с помощью пакета программ CrysAlisPro [7]. Для исследованного образца определена тригональная элементарная ячейка с параметрами a = 4.7817(1), b = 4.7817(1), c == 15.4747(6) Å, γ = 120°, в рамках которой проиндицировано более 87% всех зарегистрированных отражений, что свидетельствует о достаточно высоком качестве монокристалла. В ходе анализа двумерных сечений обратного пространства сверхструктурные рефлексы не выявлены. Модель кристаллической структуры определена методом charge flipping (переброски заряда) [8] и уточнена по программе Jana2006 [9]. Данные эксперимента, кристаллографические характеристики и результаты уточнения структуры представлены в табл. 1. Информация об исследованной структуре депонирована в Банк данных неорганических структур: ICSD/ CCDC № 2128030.

ИК-спектр образца $Sc_{2-x}Tm_x(BO_3)_2$, приготовленного методом тонкодисперсных пленок на подложке КВг, получен на ИК-фурье-спектрометре ФСП-1201 в диапазоне частот 4000—400 см⁻¹ со спектральным разрешением ~2 см⁻¹. Область 1450—4000 см⁻¹ не содержит полос поглощения, что свидетельствует об отсутствии молекул воды или ионов гидроксила в структуре исследуемого соединения.

Рис. 1. Карты разностной электронной плотности, построенные в окрестности позиции атома бора: a - ha начальном этапе уточнения, шаг изолинии 0.5 s/Å^3 ; 6 - ha заключительном этапе уточнения, шаг изолинии 0.3 s/Å^3 .

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Из раствора-расплава получены прозрачные пластинчатые монокристаллы тулий-скандиевого бората размером до 2 мм. При анализе их состава была рассчитана усредненная химическая формула $Sc_{1.78(2)}Tm_{0.34(2)}B_{1.82(4)}O_6$ (расчет на шесть атомов O).

Базовая модель кристаллической структуры, включающая в себя две позиции атомов скандия, позицию атома бора и позицию атома кислорода, найдена с помощью утилиты Superflip [8] и соответствует структурному типу доломита [11]. Уточнение координат атомов и их тепловых параметров в анизотропном приближении привело к значениям факторов расходимости R = 8.96%, $R_w = 22.99\%$, S = 3.63 и величинам остаточной электронной плотности $\Delta \rho_{\text{мин}} = -2.56$ и $\Delta \rho_{\text{макс}} = 11.89$ э/Å³. Наибольшие пики остаточной электронной плотности обнаружены в позициях Sc1 и Sc2. Уточнение заселенности этих позиций привело к значениям 1.43 и 1.42 для Sc1 и Sc2 соответственно, что свидетельствует о присутствии более тяжелого катиона в обеих позициях атомов скандия. Исходя из близости ионных радиусов $r(Sc^{3+}) = 0.745$ и r(Tm) = 0.88 Å было сделано предложение, что атомы тулия располагаются в позициях скандия. Их учет привел к снижению значений факторов расходимости и величин остаточной электронной плотности вблизи смешанных позиций Sc1/Tm1 и Sc2/Tm2. Полученная на данном этапе уточнения модель кристаллической структуры согласуется с моделью [6] для соединения TmCr(BO₃)₂. В ходе дальнейшего анализа распределения электронной плотности были выявлены два наиболее значимых пика 7.64 и 7.35 э/Å³, соответствующих частным положениям (рис. 1а). Эти же пики были обнаружены на картах электронной плотности, построенных по

Рис. 2. Карты электронной плотности, построенные по экспериментальным структурным факторам вблизи позиции атома бора, шаг изолинии $3 \Rightarrow / A^3$.

экспериментальным структурным факторам, что дополнительно свидетельствует об отсутствии навеленных ошибок и наличии материи в этой позиции (рис. 2). Кроме того, в позиции атома бора В1, находящейся между максимумами, выявлен минимум электронной плотности –1.93 э/Å³ (рис. 1а). Каждый из обнаруженных максимумов окружен шестью атомами кислорода на расстояниях ~1.90 Å (три расстояния) и ~2.14 Å (три расстояния). Попытка локализовать в этой позиции атомы тулия не увенчалась успехом. В то же время подобное кислородное окружение часто встречается у атомов скандия [12-14], что позволяет предположить наличие дополнительных позиций скандия в структуре. Учет двух скандиевых позиций Sc3 и Sc4 в анизотропном приближении параметров атомных смещений привел к существенному снижению факторов расходимости и уменьшению пиков остаточной электронной плотности (рис. 1б). Факторы заселенности вновь обнаруженных катионных позиций, вычисленные методом наи-

Таблица 2. Координаты атомов, значения заселенности позиций (q) и эквивалентные тепловые параметры (U_{3KB}) атомов в структуре Sc_{1.95}Tm_{0.25}B_{1.80}O₆

Атом	x/a	y/b	z/c	q	$U_{_{ m ЭKB}},{ m \AA}^2$
Sc1	0.3333	0.6667	0.1667	0.868(4)	0.008(1)
Tm1	0.3333	0.6667	0.1667	0.132(4)	0.008(1)
Sm2	0.6667	0.3333	0.3333	0.869(4)	0.008(1)
Tm2	0.6667	0.3333	0.3333	0.131(4)	0.008(1)
Sc3	1	1	0.3333(4)	0.05(1)	0.007(1)
Sc4	1	1	0.3333(4)	0.05(1)	0.007(1)
B 1	1	1	0.2499(1)	0.90(1)	0.008(1)
01	0.7106(1)	0.7106(1)	0.2498(1)	1	0.011(1)

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 67 № 4 2022

меньших квадратов (МНК), близки и составили около 5%. Введение в модель кристаллической структуры дополнительных позиций атомов скандия привело к нарушению электронейтральности химической формулы соединения, поэтому следующим шагом стало одновременное уточнение параметров заселенности всех атомных позиций. Суммарная заселенность двух смешанных позиций Sc1/Tm1 и Sc2/Tm2 равна единице, а их соотношение практически не изменилось, как и заселенность позиции атома кислорода O1 (табл. 2). Был выявлен дефицит атомов бора – заселенность их позиций составила 90%. Таким образом, суммарная заселенность трех катионных позиций B1, Sc3 и Sc4, рассчитанная МНК без ввода дополнительных условий и ограничений, равна единице (табл. 2). Выявленный дефицит атомов В³⁺ компенсирует присутствие дополнительных катионов Sc³⁺ и делает химическую формулу изученного кристалла электронейтральной. В соответствии с параметрами заселенности атомных позиций рассчитана итоговая химическая формула исследованного монокристалла Sc_{1.95(2)}Tm_{0.25(1)} B_{1.80(2)}O₆. Дефицит атомов бора и избыток атомов скандия в структуре хорошо согласуются с данными, полученными в результате химического анализа образцов. Итоговые параметры уточнения представлены в табл. 1, координаты атомов, их тепловые параметры и факторы заселенности позиций в табл. 2.

В изученной структуре атомы скандия и тулия окружены шестью атомами кислорода, а атомы бора находятся в кислородном треугольнике (табл. 3). Модель кристаллической структуры удобно представить в виде налагающихся решеток основной матрицы $Tm_xSc_{2-x}(BO_3)_2$, соответствующей структурному типу доломита, и решеток, в которых отсутствуют атомы бора, а пустоты

между основными позициями Sc1/Tm1 И Sc2/Tm2 заняты полиэдрами ScO₆ (рис. 3). Расстояние между позицией атома бора и позициями атомов скандия Sc3 и Sc4 составляет всего ~1.6 Å. и в соответствии со значениями заселенности этих позиций атомы бора и сканлия распределены в структуре статистически (рис. 4). В решетках основной матрицы скандиевые полиэдры соединяются вершинами в соответствии с расположением полиэдров в структуре доломита. Интересно, что в решетках с избытком скандия полиэдры соединяются друг с другом гранями. Такое расположение катионных полиэдров встречается редко и для атомов скандия обнаружено впервые. В соответствии с третьим правилом Полинга соединение полиэдров по граням снижает устойчивость структуры, однако в изученном кристалле количество таких решеток невелико.

В ИК-спектре образца Sc_{1.95}Tm_{0.25}B_{1.80}O₆ представлены полосы внутренних колебаний треугольников BO₃. Их анализ для структур ScBO₃ (пр. гр. $R\overline{3}c$, фактор-группа D_{3d} , симметрия позиции атома бора D_3) и Sc_{1.95}Tm_{0.25}B_{1.80}O₆ (пр. гр. $R\overline{3}$, фактор-группа C_{3i}, симметрия позиции атома бора C_3) приведен в табл. 4. Таким образом, в ИКспектре Sc_{1.95}Tm_{0.25}B_{1.80}O₆ должны наблюдаться четыре полосы колебаний: $2A_u(v_1, v_2) + 2E_u(v_3, v_4)$, а в спектре ScBO₃ в области валентных симметричных колебаний V₁ фактор-групповой анализ не предсказывает активных колебаний. В экспериментальном ИК-спектре присутствуют одиночные полосы валентных симметричных V₁ (935 см⁻¹) и деформационных асимметричных v_4 (637 см^{-1}) колебаний и заметно расшепление полос валентных асимметричных v_3 (1262, 1202 см⁻¹) и деформационных симметричных v_2 (775, 746 см⁻¹) колебаний (рис. 5). Расщепление полос колебаний v2 также наблюдалось ранее в спектрах ортоборатов со структурным типом кальцита (пр. гр. R3c), в том числе в спектре ScBO₃ [15], а расщепление одновременно полос колебаний v_2 и v_3 – в ИКспектре минерала норденшельдина CaSn(BO₃)₂, изоструктурного доломиту (пр. гр. $R\overline{3}$) [16]. Это явление было объяснено влиянием разных изотопов бора, содержащихся в естественной смеси (~19.8% В¹⁰ и ~80.2% В¹¹), и доказано экспериментально с помощью варьирования изотопного состава бора в кристаллах синтезированных ортоборатов [15]. В области валентных симметричных колебаний наблюдается слабая полоса 935 см⁻¹, появление которой предсказано фактор-групповым анализом при понижении симметрии структуры от $R\overline{3}c$ до $R\overline{3}$. Также характерной особенностью ИК-спектра Sc₁₉₅Tm_{0.25}B_{1.80}O₆ является сдвиг наиболее интенсивной полосы колебаний

Таблица 3. Межатомные расстояния в структуре $Sc_{1.95}Tm_{0.25}B_{1.80}O_6$

Атомы	Расстояние, Å
Sc1/Tm11–O1	2.136(1) × 6
Sc2/Tm2-O1	$2.143(1) \times 6$
B1-O1	$1.384(1) \times 3$
B1–Sc3	1.292(6)
B1–Sc4	1.287(6)
Sc3-O1	$1.894(4) \times 3$
Sc3-O1	$2.143(4) \times 3$
Среднее	2.0185
Sc4-O1	$1.889(4) \times 3$
Sc4–O1	$2.138(4) \times 3$
Среднее	2.0135

Таблица 4. Анализ внутренних колебаний треугольных групп BO_3 в структуре $Sc_{1.95}Tm_{0.25}B_{1.80}O_6$

Тип колебаний	Группа идеального треугольника ВО ₃ <i>D</i> _{3h}	Симметрия треугольной группы ВО ₃ С ₃	Фактор группы <i>C</i> _{3i}
v_1	A'_{l}	A	$A_g + A_u$
v_2	$A_{l}^{"}$	Α	$A_g + A_u$
v_3	E'	E	$E_g + E_u$
ν_4	E'	E	$E_g + E_u$

 v_3 в область меньших волновых чисел по сравнению со спектром ScBO₃. Изменение волнового числа валентных колебаний ионов в треугольниках BO₃ определяется силовыми постоянными связей B–O, которые пропорциональны валентным усилиям связи и, следовательно, обратно пропорциональны длине валентной связи B–O [17–20]. Таким образом, уменьшение частоты валентных колебаний отражает увеличение расстояний B–O в борном треугольнике, что соответствует экспериментальным данным: расстояние B–O в структуре ScBO₃ – 1.3752(5) Å [19], в синтезированном Sc_{1.95}Tm_{0.25} B_{1.80}O₆ – 1.384(1) Å.

В [6] методом порошковой рентгеновской дифракции была изучена серия хромовых и скандиевых боратов с различными редкоземельными металлами. В работе сообщалось, что прообразом

Рис. 3. Проекция модели кристаллической структуры на плоскость: а – *ac*, б – *ab*.

хромовых боратов $LnCr(BO_3)_2$ (Ln = Y, Ho, Er, Tm, Yb, Lu) является доломит, а скандиевых $LnSc(BO_3)_2$ (Ln = Y, Ho, Er, Tm, Yb, Lu) – кальцит. Полученная в настоящей работе модель кристаллической структуры Sc_{1.95}Tm_{0.25}B_{1.80}O₆ отличается от модели структуры [6]. В первую очередь различия связаны с размерами элементарных ячеек изученных кристаллов и определением структурного прообраза. Кроме того, в настоящей работе локализованы дополнительные позиции атомов скандия и

выявлен дефицит атомов бора. В [6] была определена пр. гр. $R\overline{3}c$, однако полученные в настоящей работе монокристаллы соответствуют пр. гр. $R\overline{3}$. Существенные различия в описанных моделях кристаллических структур позволяют предположить наличие полиморфизма в этих кристаллах, однако этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Эксперименты по синтезу и анализ структурных особенностей выполнены при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант

Рис. 4. Расположение кислородных полиэдров Sc1/Tm1, Sc2/Tm2, Sc3, Sc4 и В.

Рис. 5. ИК-спектр Sc_{1.95}Tm_{0.25}B_{1.80}O₆.

№ 19-12-00235), как и спектроскопические исследования (грант № 20-77-10065). Рентгеноструктурные исследования выполнены с использованием оборудования ЦКП ФНИЦ "Кристаллография и фотоника" РАН при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания ФНИЦ "Кристаллография и фотоника" РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Leonyuk N.* // Prog. Cryst. Growth Charact. Mater. 1995. V. 31. P. 279.
- Kuz'Micheva G.M., Kaurova I., Rybakov V.B., Podbel'Skiy V.V. // Crystals. 2019. V. 9. P. 100.

3. *Leonyuk N.I., Maltsev V.V., Volkova E.A. et al.* Ytterbium and Erbium Co-doped Rare-Earth Aluminum Borate Crystals as New Materials for Eye-Safe Lasers: Flux Growth and Characterization // Handbook of Ecomaterials. / Eds. Martínez L.M.T. et al. Springer Int. Publ., 2018.

https://doi.org/10.1007/978-3-319-48281-1_118-1

- 4. Demesh M., Gorbachenya K., Kisel V. et al. // OSA Continuum. 2021 V. 4. P. 822.
- Kuzmin N.N., Maltsev V.V., Volkova E.A. et al. // Inorg. Mater. 2020. V. 56. P. 828.
- Doin Yo., Satou T., Hinatsu Yu. // J. Solid State Chem. 2013. V. 206. P. 151.
- Rigaku Oxford Diffraction, CrysAlis Pro Software System, Version 41_64.119a Rigaku Corporation, Oxford, UK, 2018.

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 67 № 4 2022

- 8. Palatinus L. // Acta Cryst. A. 2004. V. 60. P. 604.
- Petricek V., Dusek M., Palatinus L. // Z. Kristallogr. 2014. B. 229. S. 345.
- 10. Becker P.J., Coppens P. // Acta Cryst. A. 1974. V. 30. P. 129.
- Vicat J., Aléonard S. // Mater. Res. Bull. 1968. V. 3. P. 611. https://doi.org/10.1016/0025-5408(68)90093-7
- 12. Thompson P.D., Huang J.-F., Smith R.W., Keszler D.A. // J. Solid State Chem. 1991. V. 95. P. 126.
- 13. Dismukes J.P., White J.G. // Inorg. Chem. 1964. V. 3. P. 1220.
- 14. Горюнов А.В., Кузьмичева Г.М., Мухин Б.В. и др. // Журн. неорган. химии. 1996. Т. 41. № 10. С. 1605.
- Steele W.C., Decius J.C. // J. Chem. Phys. 1956. V. 25. P. 1184.

- Li D., Peng M., Bancroft G.M. // Can. Mineral. 1994. V. 32. P. 81.
- Kraka E., Larsson J.A., Creme D. Generalization of the Badger Rule Based on the Use of Adiabatic Vibrational Modes // Computational Spectroscopy: Methods, Experiments and Applications / Ed. Grunenberg J. Willey–VCH Verlag, 2010. Ch. 4. P. 105. https://doi.org/10.1002/9783527633272.ch4
- Hardcastle F., Wachs I. // Solid State Ionics. 1991. V. 45. P. 201. https://doi.org/10.1016/0167-2738(91)90153-3
- Zhang Y., Hanson D.M. // J. Chem. Phys. 1987. V. 86. P. 666.

https://doi.org/10.1063/1.452267

20. Keszler D.A., Sun H. // Acta Cryst. C. 1988. V. 44. P. 1505. https://doi.org/10.1107/s0108270188005086